

Даже если последние два пункта еще не были широко известны, Лю Вэйдун вполне заслуживал репутации известного негодяя в местных кругах.

— Раньше Лю Вэйдун работал инспектором качества в газовой компании. В нашем Байюане это считалось очень хорошей работой — и зарплата, и льготы были на уровне, почти как железная миска риса, и выглядело это очень престижно, — объяснил полицейский Сяо Ли. — Хотя его образование было довольно посредственным, он закончил трехлетний колледж с двухгодичным обучением, и попал в газовую компанию только благодаря своему тестю, который был старым сотрудником компании. Его взяли на работу по контракту.

Позже его уволили из газовой компании за кражу золотых украшений у тещи.

Шан Ян спросил:

— Я слышал от вашего начальника, что отец Лю Вэйдуна скончался прошлой весной от болезни.

Ли с гневом ответил:

— Говорят, что из-за болезни, но на самом деле его просто довел до смерти сам Лю Вэйдун. Он проиграл все деньги, которые старик копил на свои похороны. Лучше бы он собаку завел, чем такого сына.

— А, — Шан Ян вовремя задал вопрос, — ваш начальник Цзинь, раз он знает об этом, он был близко знаком с Лю Вэйдуном?

Ли слегка удивился этому вопросу и ответил:

— Не то чтобы близко. Несколько лет назад Лю Вэйдуна за кражу арестовал наш начальник. Кстати, его бывшая жена была лечащим врачом начальника Цзиня. Вы ведь так близки с ним, наверняка знаете, что он долго лечился. Лю Вэйдун всегда подозревал, что его жена и начальник Цзинь что-то замышляют.

— Так... было что-то между ними или нет? — Шан Ян не был в курсе болезни Цзинь Сюя, хотел спросить, но решил, что сейчас не самое подходящее время для таких расспросов. Лучше сначала разобраться с делом Лю Вэйдуна.

Ли строго ответил:

— Конечно, ничего не было! Наш начальник — порядочный человек.

Шан Ян сказал:

— Они развелись, и если бы Цзинь Сюй начал встречаться с доктором Чэнь, в этом не было бы ничего неподобающего.

Ли ответил:

— Еще до их развода Лю Вэйдун подозревал, что начальник Цзинь был третьим лишним. В то время он еще не стал заместителем начальника управления, и Лю Вэйдун даже написал донос в наше отделение, обвиняя Цзиня в неподобающем поведении, вмешательстве в его семью и использовании служебного положения для сведения личных счетов.

Шан Ян спросил:

— Использование служебного положения для сведения личных счетов? Цзинь Сюй его арестовал, и Лю Вэйдун просто затаил на него злобу, но как он мог обвинить Цзиня в этом?

Ли, очевидно, сам не до конца разобрался в этом деле и сказал:

— Вот именно, потому и говорят, что он просто наговорил с три короба.

Шан Ян продолжил расспрашивать, были ли у Лю Вэйдуна, помимо пристрастия к азартным играм, другие подозрительные действия, пытаюсь найти хоть какую-то зацепку, связанную с кражей женских тел, в которой он мог быть замешан вместе с Цзя Пэнфэем.

Но Ли и в этом был не слишком осведомлен.

Пока они разговаривали, пришел ордер на арест Лю Вэйдуна, который должен был быть распространен по всем полицейским участкам, чтобы каждый сотрудник был в курсе и чтобы информация дошла до каждого сообщества.

Все в участке засуетились, и Ли тоже отправился в свой район для распространения ордера.

— Иди, занимайся своими делами, — сказал Шан Ян. — Я пока почитаю газеты и журналы, попою чай. Где у вас начальник хранит хороший чай?

Ли почесал затылок, вышел на мгновение и вскоре вернулся с бумажным конвертом, в котором лежали архивные материалы по Лю Вэйдуну.

В то же время в городском управлении, в архиве.

Перед Цзинь Сюем лежали несколько файлов, содержащих информацию обо всех случаях кражи женских тел в Байюане с начала этого года.

Всего было три случая, один из которых был совместной операцией с полицией соседней провинции, где преступников поймали с поличным. Теперь они находятся под стражей, ожидая окончательного приговора.

Два других случая остались нераскрытыми. Это были случаи, когда тела были похищены, а родственники, обнаружив пропажу, обратились в полицию. Однако к тому времени все улики на месте преступления уже были уничтожены, и следов не осталось. Дела пришлось временно отложить.

В первом случае тело было похищено у женщины средних лет, скончавшейся несколько лет назад. Ее останки были выкопаны и украдены в начале весны, а родственники обнаружили это только во время праздника Цинмин. Полиция провела расследование, но с момента вскрытия могилы прошло уже больше месяца.

Второй случай был более свежим. Тело молодой девушки было похищено в конце сентября, после окончания праздничных выходных в честь Дня образования КНР. Родственники заявили о пропаже в середине октября, но заявителем был не член семьи, а представитель сельского комитета.

Цзинь Сюй, прочитав это, сказал:

— Это странно. Почему родственники не заявили, а сельский комитет взял на себя эту роль?

Он вырос в деревне и знал местные обычаи. Сельский комитет обычно не вмешивается в такие

дела, если родственники не обращаются.

Коллега из архива сказал:

— Я помню, что у этой девушки не было семьи, только брат, который уехал на заработки и не был дома. Сельский комитет не смог с ним связаться и, опасаясь, что время будет упущено, решил сам заявить в полицию.

Цзинь Сюй посмотрел архивные данные и спросил:

— Ей было всего девятнадцать. Как она умерла?

— Самоубийство, — коллега достал другой файл и показал ему. — Тоже заявление от сельского комитета. Следователи из уезда осмотрели место происшествия, но признаков убийства не обнаружили... Девушка была беременна на два месяца.

Цзинь Сюй не стал продолжать расспросы. Это было другое дело, и оно не входило в юрисдикцию отдела Юаньбэй.

Он спросил:

— Она покончила с собой в конце сентября, значит, ее только что похоронили, а тело сразу украли. Сельский комитет обнаружил это довольно быстро. Неужели не осталось никаких следов?

Коллега ответил:

— В том уезде в те дни шли дожди, и могила была размыта. Какие следы могли остаться?

Цзинь Сюй сказал:

— Время совпадает. Как она покончила с собой?

— Какое время? — Коллега снова посмотрел в архив. — Повесилась.

Цзинь Сюй сложил все документы обратно в бумажные конверты и сказал:

— Хорошо, я пошел.

Коллега из архива спросил:

— Что хорошо? У тебя есть зацепки?

Цзинь Сюй не ответил и быстро вышел.

У него появились некоторые подозрения, но они, похоже, не слишком помогали.

Девушка, покончившая с собой в конце сентября, не нашла покоя даже после смерти. Ее тело, вероятно, было украдено Цзя Пэнфэем и Лю Вэйдуном.

Соседи Лю Вэйдуна говорили, что в его доме появился запах сжигаемой бумаги и благовоний как раз после праздничных выходных.

У повешенной женщины были выпученные глаза и высунутый язык, ее смерть выглядела

ужасающе.

Лю Вэйдун, всегда трусливый и подлый, скорее всего, был напуган ужасным видом покойной, возможно, у него даже появились последствия шока, галлюцинации и тому подобное. Именно поэтому он начал жечь ритуальную бумагу и зажигать благовония у себя дома, чтобы успокоить ее дух.

Цзинь Сюй задумался: «Ее уже продали?»

Согласно словам младшего брата Цзя Пэнфэя, чем моложе и свежее тело, тем выше цена. Девятнадцатилетняя девушка, только что умершая, должна была стоить немало.

Покупатели не обращают внимания на то, что смерть была самоубийством или что девушка была беременна. Цзя Пэнфэй умел подделывать даты рождения и изменять внешность покойных, а сделки происходили в темноте, в глухих местах, где покупатели могли не разглядеть деталей.

Значит, она уже покоится в какой-то могиле, предназначенной для «брака» с умершим?

Цзя Пэнфэй получал наличные за продажу тел, но у него дома нашли только около двадцати тысяч юаней, а на его банковском счету не было крупных поступлений. Если Лю Вэйдун и неизвестный третий участник убили его и обыскали его дом в поисках денег, то вряд ли они оставили бы эти двадцать тысяч, да и в доме не было следов обыска.

Значит, скорее всего, тело не было продано. То ли не нашлось желающего купить, то ли были другие причины, пока неизвестно.

Где же она сейчас?

Лю Вэйдун скрывается, возможно, он тоже пытается найти способ избавиться от этого тела, потому что чем дольше оно лежит, тем меньше оно стоит.

В этот момент Шан Ян изучал архив Лю Вэйдуна и сделал неожиданное открытие.

Это открытие подтвердило его подозрения.

Нынешнее место регистрации Лю Вэйдуна находится в районе участка Суншань, но это потому, что газовая компания находится рядом, и его прописка была оформлена здесь.

Он родился в другом районе Байюаня, провел детство в городе, а в шестом классе развелись его родители. Его оставили с отцом, который работал учителем в сельской школе, и Лю Вэйдун переехал с ним в деревню, где учился в средней школе поселка Лумин.

Шан Ян, который учился с Цзинь Сюем четыре года, был знаком с названием Лумин.

Это была родина Цзинь Сюя.

Цзинь Сюй и Лю Вэйдун были одноклассниками.

Шан Ян почувствовал, что его подозрения усилились.

Почему Цзинь Сюй скрывал свои отношения с Лю Вэйдуном?

Нет, он не мог скрыть это от всех.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16312/1471628>